

© Булгаков С.Н.
Bulgakov S.

ОБРАЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

THE IMAGE OF INTERNATIONAL TERRORISTIC LEADER IN THE INTERNET

Аннотация. Один из самых опасных феноменов современного мира – терроризм – имеет свое специфическое преломление в глобальной сети в виде образов террористических организаций и их лидеров. В статье представлены результаты исследования образа лидера террористической организации Усамы Бен Ладена в сети Интернет на основе политико-психологического подхода.

Annotation. One of the most dangerous phenomena of the present world, terrorism, has its specific deflection in the worldwide web in the form of terroristic organizations and their leaders. The article describes the result of the research of Usama Bin Laden's image, who is the leader of the terroristic organization, in the Internet based on the political-psychological approach.

Ключевые слова. Международный терроризм, образ лидера, сеть Интернет, политическая психология.

Key words. International terrorism, the image of a leader, the Internet, political psychology.

Проблема терроризма в настоящее время широко обсуждается политиками на внутригосударственном и международном уровнях, общественностью, научным сообществом. При этом первые сосредоточены на выработке способов противодействия терроризму, вторые дискутируют о его социальных причинах и последствиях, тогда как ученые сосредоточены на изучении данного явления в разных его аспектах. В этом контексте политическая психология акцентирует свое внимание на особенностях восприятия терроризма как явления, террористических организаций, террористических лидеров и их политических образах как результатах восприятия.

Особенностью современного этапа развития информационного общества является высокая роль Интернета в социальной и политической жизни. Глобальная сеть из средства политической борьбы превращается в ее среду со своими законами и правилами игры. В виртуальном пространстве формируется специфический образ социально-политической реальности, включающий в себя, в том числе и образы терроризма и террористов.

Исследование образа террориста в сети Интернет основано на политико-психологическом подходе со свойственной ему терминологической интерпретацией и специальными методами исследования.

В контексте обозначенной проблемы наиболее продуктивным представляется индуктивный исследовательский подход, при котором выстраивается аналитическая линия от обобщенной композиции образа международного терроризма к его наиболее выразительным репрезентациям. Первым элементом такого исследовательского алгоритма выступает изучение образа международного терроризма как целостной политико-психологической системы во всем многообразии её элементов. Второй элемент связан с субъектным измерением образа международного терроризма в Рунете. По нашему мнению, в данном контексте наибольший интерес представляют две составляющие. Первая – это образ террористического сообщества, «международной террористической организации». Вторая – это образ «международного террориста», лидера такой организации, что

Булгаков Сергей Николаевич – аспирант, кафедра социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, тел. (495)939-48-27.

Bulgakov Sergey – postgraduate student, the Department of Sociology and Political Psychology of the Faculty of Political Science, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, tel. (495)939-48-27.

позволяет увидеть роль эффекта персонализации в процессе формирования массовых представлений о современном терроризме в Рунете. То есть методологическая схема исследования может быть представлена в виде подобного «пирамидального» алгоритма.

Теоретической основой нашего исследования выступает концепция политического восприятия, системно разработанная в отечественной и зарубежной политической психологии и многократно проверенная в рамках эмпирических исследований [1–3]. Согласно этой концепции политическое восприятие – это процесс отражения в массовом и индивидуальном сознании разных политических объектов – власти, политики, лидеров, результатом которого являются образы. Е.Б. Шестопал определяет политический образ, с одной стороны, как отражение реальных характеристик объекта восприятия, а с другой – как проекцию ожиданий субъекта восприятия [4].

При изучении проблемы восприятия терроризма невозможно обойтись без анализа восприятия террористических лидеров, которые олицетворяют деятельность террористических организаций. В данном случае важно иметь в виду, что в этой деятельности помимо и наряду с реальными террористами участвуют и их отражения – политические образы.

Поскольку политические психологи исходят из того, что не только реальная личность, но и ее образ имеют сходное строение, в структуре политического образа традиционно выделяются когнитивный, аффективный и поведенческий элементы [5].

Методологическую основу исследования составил качественный контент-анализ российского сегмента сети Интернет – Рунета. Весь массив ресурсов Рунета был сегментирован на три группы.

Первая группа – специализированные ресурсы (сайты), посвященные проблеме международного терроризма и смежным вопросам – международная и национальная безопасность, геополитика, глобальные изменения и риски в современном мире. Можно констатировать, что специализированные ресурсы играют важную роль в формировании интернет-образа международного терроризма, наполняют его весомым когнитивным содержанием и во многом выступают интеллектуальной основой дальнейших сетевых дискуссий по данной проблеме.

Вторая группа проанализированных интернет-ресурсов – неспециализированные сайты и корреспондирующие с ними форумы, где проблемное поле международного терроризма не является доминирующим, но на которых присутствуют фрагментарные мнени-

ния по данной проблеме. В рамках данного типа ресурсов четко прослеживается тенденция эпизодических дискуссий по проблемам, связанным с терроризмом, которые активизируются под воздействием общего политико-событийного контекста, чаще всего, как резонанс на очередной крупный террористический акт. В структуре данного интернет-кластера важное место занимают информационно-политические и политико-аналитические ресурсы, периодически затрагивающие данную тематику. Отличительная черта информации о международном терроризме, представленной на этих ресурсах, – высокая степень фрагментированности и смешанный когнитивно-эмоциональный характер. Наиболее ярко такая эклектичность проявляется в том, что профессиональные аналитические оценки соседствуют с преимущественно эмоциональными комментариями пользователей.

Третья группа анализируемых информационных источников Интернета – социальные сети. Общеизвестно, что динамика Рунета в 2008–2011 гг. характеризуется бурным развитием социально-сетевым сегмента, который становится не только важным компонентом современного Интернета, но и одним из факторов «виртуализации» политики, формирования общественного мнения и политических настроений российских граждан. Необходимо отметить, что социальные сети воздействуют и на функциональную составляющую Интернета как инструмента управления социально-политическими процессами. «Традиционная» функция глобальной Сети – ретрансляция политических настроений – дополняется функцией политической самоорганизации и мобилизации. Учитывая разветвленность социальных сетей в Рунете, обширный объем циркулирующей в их информации, методологически верным представляется ограничить исследовательский интерес двумя наиболее популярными социально-сетевыми ресурсами Рунета – «В контакте» и ЖЖ. «В контакте» является абсолютным лидером по числу пользователей среди ресурсов Рунета и может рассматриваться как многоуровневое, сложно структурированное пространство социально-политических дискуссий, в которых затрагивается, в том числе и проблема международного терроризма. Особый интерес к ЖЖ обусловлен их информативностью относительно других социальных сетей, возможностью использовать в качестве анализируемого материала «расширенные сообщения» – авторские тексты, посвященные проблеме международного терроризма и комментарии к ним.

Необходимо особо отметить, что обращение к социальным сетям продиктовано не только их высокой по-

пулярностью и, соответственно, уже начавшимся переносом в них «центра тяжести» дискуссий о международном терроризме, но и возможностью изучить мнение «незаинтересованных» пользователей, которые:

- обращаются к проблеме международного терроризма эпизодически, в том числе под влиянием общей политико-событийной динамики;
- генерируют и воспроизводят «бытовые», преимущественно фрагментарные и эмоциональные представления о международном терроризме, его природе, истоках, последствиях.

Результаты исследования. Одной из важных особенностей развития представлений о международном терроризме в пространстве Рунета является их персонализация. Можно говорить о том, что образ «международного терроризма» как политико-психологическое явления структурируется через фигуру террористического лидера, который рассматривается интернет-пользователями, прежде всего, как символ террористической организации, а в отдельных случаях – и международного терроризма в целом. Учитывая, что современный терроризм, как и ряд других политических явлений и процессов глобального масштаба, подвержен эффекту символизации, персона террористического лидера занимает центральное место в системе представлений о данном явлении, его содержательных характеристиках и особенностях проявления в современных условиях.

Следует подчеркнуть, что образы террористических лидеров начали формироваться в информационном пространстве постсоветской России еще в 1990-е гг., когда в ходе «Первой чеченской войны» российское общество остро столкнулось с проблемой терроризма, серией масштабных террористических актов. Подробное освещение российскими СМИ событий «Первой чеченской войны», наиболее резонансных террористических актов (Буденновск, Кизляр и т.д.) обеспечило ряду террористов (Ш.Басаев, С.Радиев, А.Бараев и др.) фактически массовую «узнаваемость» в российском обществе.

Вместе с тем до начала XXI века подавляющее большинство известных террористов, осуществлявших деятельность на территории России, воспринимались вне международного контекста. Переломным этапом стало появление в «пантеоне террористов» представителей арабских государств (Хаттаба, Доку Умара и др.), которые приняли участие в наиболее громких террористических актах 2000-х гг. («Норд-Ост», Беслан и т.д.).

С другой стороны, ключевым элементом формирования образа международного терроризма в Интернете стала фигура Усамы Бен Ладена, наделенного нефор-

мальным статусом «террориста № 1». Можно констатировать, что на сегодняшний день именно персона Усамы бен Ладена, даже после его уничтожения специальными службами США, продолжает оставаться для большинства юзеров символом международного терроризма. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть образ Бен Ладена как один из системообразующих компонентов, вокруг которого строятся представления пользователей глобальной Сети о международном терроризме.

Проведенный анализ позволяет достаточно четко разграничить два вектора формирования образа Усамы бен Ладена в Рунете – когнитивный и эмоциональный. Когнитивный вектор представлен, главным образом, биографией «террориста № 1», информацией о веках «жизненного пути» Усамы бен Ладена (происхождение, образование, деятельность до создания «Аль-Каеды» и т.д.) Например:

- *«Усама бен Ладен родился в Саудовской Аравии в 1957 году в разбогатевшей семье выходцев из Йемена. Он был 17 из 52 детей строительного магната Мохаммеда бен Ладена. Уже в 16 лет Усама бен Ладен примкнул к одной из фундаменталистских группировок Саудовской Аравии... Образование Усамы, тем не менее, получил светское – он учился в элитарной школе, затем изучал экономику и менеджмент в саудовском университете» [6];*

- *«в конце 80-х годов Усама бен Ладен унаследовал 250 миллионов от своего отца, преуспевающего саудовского бизнесмена и владельца созданной в 1931 году строительной империи «Saudi ben Laden Group» [7].*

При этом многочисленные Интернет-источники, на которых представлена биография Усамы бен Ладена, обращают внимание на ряд моментов. Во-первых, подчеркивается, что «террорист № 1» – выходец из богатой семьи, который имел возможность сделать карьеру в бизнесе. В связи с этим особо отмечается, что выбор Усамы бен Ладена «в пользу» терроризма является во многом иррациональным. По мнению ряда пользователей, такой иррациональный «поворот» в жизни будущего «террориста № 1» может быть объясним через анализ личностных особенностей этого человека и специфики его социализации (стиль воспитания в семье, выраженная религиозность, интерес к политике, опыт участия в радикальных организациях в юности и т.д.).

Второй аспект биографии Усамы бен Ладена, который также обращает на себя особое внимание пользователей, – это то, что «террорист» №1 получил «европейское» образование и, следовательно, был достаточно близко знаком с западной цивилизацией, её культурны-

ми особенностями. В силу этого «юзеры» отмечают, что деятельность Усамы бен Ладена может быть интерпретирована в контексте двух моментов.

Во-первых, как сознательный выбор, обусловленный психологическим «эффектом разочарования» в западной цивилизации, её ценностях и пути развития.

Во-вторых, «фактором социализации», особенностями формирования личности в детстве и подростковом возрасте, в частности, ряд «продвинутых» пользователей указывает на такой факт, что ближайшие родственники Бен Ладена были крайне религиозными людьми.

Важно отметить, что когнитивный профиль Бен Ладена не исчерпывается информацией о нем как о политической фигуре – «террористе №1» – и описанием особенностей его политической социализации. В Рунете также присутствуют сведения, хотя в ограниченном объеме и серьезно фрагментированные, часто противоречащие друг другу, о «человеческом облике» Усамы бен Ладена (образ жизни, привычки и т.д.). Например: «Усама бен Ладен любил футбол и болел за лондонский «Арсенал» [8].

Проведенный анализ сообщений, характеризующих «человеческие» (неполитические) качества Усамы бен Ладена, позволяет выявить важную деталь: образ «Усамы бен Ладена – человека» в Рунете существенно более позитивен, чем представления о «Усаме бен Ладене – политике». Среди «человеческих» качеств террориста №1 наиболее часто озвучиваются:

- интеллект («Усама бен Ладен, несомненно, очень умный человек»);
- гибкость мышления, креативность («переигрывает всех»);
- идейная последовательность («верит в то, что делает», «защищает свои ценности против США»).

В связи с этим важно зафиксировать, что эволюция когнитивного профиля образа Усамы бен Ладена в Интернете во многом определяется указанным расхождением («террорист VS человек»), которое способствует фрагментации представлений о «террористе №1», отсутствию его целостного «когнитивного портрета» в русскоязычном сегменте глобальной Сети.

Следующий фактор формирования образа Усамы бен Ладена в Рунете – эмоциональный. Его важность обусловлена тем, что на сегодняшний день именно эмоциональная, аффективная, часто – на грани иррациональных суждений, составляющая в Интернет-образе Усамы бен Ладена явно доминирует над когнитивными (рациональными) оценками.

Спектр эмоциональных интерпретаций «феномена Усамы бен Ладена» крайне широк.

Первый аспект эмоционального компонента образа Бен Ладена, который можно выделить, – это восприятие «террориста № 1» как концентрированного выразителя «абсолютного зла»: «Гений зла, неуловимый Усама бен Ладен, внезапно был отправлен в мир иной» [9].

Сопутствующий элемент такого паттерна восприятия – когнитивная детализация, подчеркивающая «личный вклад» Усамы бен Ладена в «дело» мирового терроризма: «Усама бен Ладен лично инструктировал 19 смертников, осуществивших теракты в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года» [10]. При этом ряд особо подчеркивается символизм, и отчасти мифологизацию фигуры «террориста №1»: «Усама бен Ладен – бренд №1 в мире» [11].

Ряд пользователей обращают внимание на «медийный» аспект такой трансформации образа Усамы бен Ладена, который, по мнению многих из них, обусловлен заинтересованностью США в фигуре, символизирующей «абсолютное зло». Например:

• *«таким образом, Усама бен Ладен становится единственным медийным абсолютным злом: без дома, без связей, находящийся в каком-то вакууме, имя и фамилия также искажены на израильский манер – происходит абсолютизация образа» [12];*

• *«Усама бен Ладен нужен был как такая машина зла, которая противостоит США. Теперь, как в том анекдоте, концепция изменилась. Уже Аль-Каеда не представляет угрозы» [13].*

Таким образом, в Рунете получило широкое распространение мнение, что Усама бен Ладен – своеобразный «информационный фантом», продукт целенаправленной и долгосрочной информационной политики западных государств, выступающий средством манипулирования массовым сознанием в глобальном масштабе.

Опираясь на приведенные выше высказывания, можно констатировать, что второй эмоциональный паттерн восприятия Усамы бен Ладена (после «зла» и «террориста № 1») – мифологический, в контексте которого «лидер международного терроризма» воспринимается как информационный продукт, сконструированный западными СМИ. Например:

• «Усама бен Ладен – это вымысел, который нужен был спецслужбам для политических деяний, неважно каких. Теперь он себя изжил, нужны новые "герои" и новые замысловатые схемы» [14];

• «Усама бен Ладен – миф. Никогда не существовал» [15];

• «такое ощущение, что Усама бен Ладен – мистификация США» [16].

При этом пользователи Интернета, придерживаю-

щиеся версии «искусственности» Усамы бен Ладена, рассматривают его как внешнеполитический инструмент, «прикрытие» для осуществления «агрессивных», «экспансионистских» намерений США.

На наш взгляд, популяризация идеи «Усамы бен Ладена как политического мифа» в Рунете может объясняться несколькими взаимосвязанными факторами.

Первый фактор – это психологическая специфика восприятия рядом пользователей современной политической реальности; во многом иррациональная по своей психологической природе установка на выраженный «антиамериканизм». В рамках данной атрибутивной схемы именно США как лидер западного мира наделяются статусом «абсолютного зла», а Усама бен Ладен характеризуется исключительно в инструментальном плане – как «марионетка», «миф», «вымысел».

Второй фактор, о котором упоминают пользователи, – феноменальная «живучесть» и «неуловимость» лидера международного терроризма, которая порождает сомнения в существовании данной фигуры. Следует особо отметить, что даже официальные сообщения о смерти Бен Ладена не развеяли подобных настроения:

- «почему не показали тело убитого Усаму Бен Ладена?» [17];

- «Бен Ладен – миф, а его смерть инсценировка» [18].

Третий аргумент, часто приводимый пользователями Рунета, связан с тем, что причастность «террориста №1» к приписываемым ему террористическим актам, прежде всего, к событиям 11 сентября 2001 г., остается, по сути, недоказанной: «а кто сказал что 11 сентября все устроил Бен Ладен?»

Можно констатировать, что в Интернете сложился достаточно крупный сегмент пользователей, которые рассматривают фигуру Усамы бен Ладена в качестве информационно-политического мифа, целенаправленно создаваемого правительством ряда западных государств и СМИ, прежде всего, США и выступающего, с одной стороны, средством манипулирования массовым сознанием через продуцирование и постоянное поддержание атмосферы страха перед новыми террористическими атаками, а с другой – универсальным инструментом легитимации военно-политического вмешательства США во внутренние дела других государств.

Не менее значим и третий паттерн эмоционального восприятия Усамы бен Ладена – как реального персонажа, являющегося «продуктом» специальных служб США. Отличительная черта данного типа восприятия – склонность его носителей – пользователей, разделяющих данную точку зрения – к различным псевдокогни-

тивным конструкциям и генерализациям:

- «известно, что среди самых крупных получателей американского оружия был Усама бен Ладен, о чем не любят вспоминать сами американцы» [19];

- «30 лет Усама бен Ладен неустанно и сверхэффективно работал на геополитические интересы США» [20];

- «существовавший исключительно в воображении толстых американских домохозяек так называемый "террорист №1" Усама бен Ладен (де-факто являющийся агентом спецслужб США) якобы был убит во время спецоперации. Для того, чтобы Соединенные Штаты смогли торжественно запустить эту утку, им потребовалось переkreпить геополитическую карту мира, развязать несколько войн и уничтожить в авиабомбардировках сотни тысяч ни в чём не повинных людей» [21].

Следовательно, в современном Интернете достаточно четко оформился инструментальный образ Усамы бен Ладена как «агента» и «марионетки» США. По существу, указанный паттерн восприятия достаточно явно перекликается с идеей «ифического Усамы бен Ладена» и также вписан в «антиамериканскую» установку восприятия современной мировой политики.

Следующий аспект формирования образа Усамы бен Ладена связан с реакцией Интернет-аудитории на информацию о его ликвидации сотрудниками специальных служб США. Можно заметить, что доминирующей эмоцией в данном случае является недоверие: «Фото трупа Усама бен Ладен — подделка. Как убивали Усама бен Ладена? Где доказательства?» [22].

Некоторые пользователи прямо или косвенно подчеркивают также «электоральный» мотив сообщений о ликвидации Бен Ладена, связывая их с фактически стартовавшей предвыборной кампанией действующего Президента США Б. Обамы:

- «у каждой страны свой Усама бен Ладен. И перед выборами их убивают» [23];

- «агента ЦРУ Усаму бен Ладена убили ради второго срока Обамы» [24];

- «устранение Усамы бен Ладена влечет за собой укрепление правящей группы, которую возглавляет Обама, и отвлекает внимание от Ливии и пока неудачной операции по Каддафи» [25].

Таким образом, информация о гибели «террориста №1» стала основанием для формирования различных по своей направленности политических мифов, циркулирующих в пространстве Рунета. Первая мифологема рассматривает официальную версию ликвидации Усамы

бен Ладена как предвыборную инсценировку, имеющую цель повысить рейтинг Б. Обамы в преддверие президентских выборов 2012 г. Вторая версия сводится к тому, что «ликвидация» лидера мирового терроризма была обусловлена не спецификой проводимой операции, а нежеланием американского правительства «заполучить Усаму бен Ладена живым».

Помимо когнитивной и эмоциональной составляющей, в образе Усамы бен Ладена важное значение имеет поведенческий компонент. Данный элемент представлен в образе «террориста № 1» существенно более слабо, чем эмоциональные и даже когнитивные особенности. Но, тем не менее, его анализ помогает реконструировать целостную систему представлений о Усаме бен Ладене, которая сформировалась в Рунете. При этом необходимо оговориться, что речь идет не о диагностике личностных характеристик, а именно о структуре интернет-образа, то есть восприятии поведения «террориста № 1» пользователями глобальной Сети.

Следует отметить, что в аудитории Рунета представления о поведении (террористической деятельности) Бен Ладена выражены двойственно. С одной стороны, как часть его «террористической биографии»: «Усама бен Ладен воевал в Афганистане» [26], «сотрудничал с ЦРУ» [27], «лично инструктировал террористов, взорвавших посольства в Кении и Танзании» [28], «участвовал в борьбе против СССР» [29] (речь идет о войне в Афганистане 1979-1989 гг. – С.Б.)

С другой стороны, на основании фрагментов биографии формируется общее представление «юзеров» о поведенческих особенностях «террориста №1».

Первая поведенческая особенность, которую приписывают Усаме бен Ладену пользователи сети – вовлеченность, высокий уровень мотивации, готовность сражаться «за идею». При этом, как уже было упомянуто, «идейность» «террориста №1» трактуется, скорее, как положительная характеристика «Усамы бен Ладена – человека».

Вторая особенность – высокий уровень мобильности («воевал в Афганистане», «организовывал теракты в Африке», «торговал оружием в Европе», «руководил террористическими актами в Чечне» и т.д.). То есть выстраивается образ сверхмобильного лидера, способного не только к параллельному решению нескольких задач, но и эффективно, гибкому управлению в глобальном масштабе.

Третья поведенческая характеристика, которой наделяют Усаму бен Ладена пользователи Интернета – рисковость поведения, готовность рисковать ради достижения поставленных политических целей («лично участвовал», «готовит новые теракты, несмотря на охоту

спецслужб США» и т.п.).

Четвертая характеристика, во многом вступающая в противоречие с рисковым поведением – это приписывание Усаме бен Ладену целерациональной модели поведения:

- «знает, чего хочет и последовательно действует в этом направлении» [30];
- «добивается поставленной цели» [31];
- «четко представляет, что и как нужно сделать» [32].

То есть можно констатировать, что в пространстве Рунета оформились фрагментарные, слабо взаимосвязанные, но тем не менее устойчивые представления об особенностях поведения «террориста №1». К базовым поведенческим характеристикам Усамы бен Ладена юзеры относят высокий уровень идеологической мотивации действий, мобильность и гибкость, готовность рисковать, целерациональные качества – видение цели и умение выработать реалистичный план её достижения.

Можно констатировать, что в пространстве Рунета сформировался многогранный и внутренне неоднородный образ Усамы бен Ладена, в котором доминируют эмоциональные элементы. Когнитивные и поведенческие компоненты, будучи выражены существенно более слабо, тем не менее также являются важными составляющими представлений о «террористе №1», сформировавшейся у русскоязычного сегмента глобальной Сети.

Заключение. Во-первых, центральное место в персонализации современного международного терроризма занимает образ «террориста № 1» Усамы Бен Ладена, который воспринимается в двух контекстах: как наиболее яркий террористический лидер и как модальная личность террориста (пример «жизненного пути» успешного террориста).

Во-вторых, образ Усамы бен Ладена характеризуется фрагментарной структурой, в которой доминируют аффективные компоненты. Когнитивная составляющая образа «террориста № 1» ограничивается наиболее общими сведениями о биографии Усамы бен Ладена и характеристиками его личности. В рамках когнитивного профиля образа Усамы бен Ладена наблюдается существенный дисбаланс: негативные характеристики «Бен Ладена-террориста» противопоставляются в целом позитивным оценкам личностных качеств «Усамы бен Ладена-человека», включающим три базовые характеристики: интеллект, гибкость, идейность и приверженность определенным ценностям.

В-третьих, эмоциональный уровень восприятия Усамы бен Ладена пользователями Рунета может быть

охарактеризован с точки зрения взаимодействия трех паттернов. Первый паттерн – восприятие Усамы бен Ладена как наиболее крупного и опасного международного террористического лидера, концентрированного выразителя «зла» в глобальном масштабе. Второй профиль связан с устойчивым мнением, что Усама бен Ладен – политический миф, который является продуктом целенаправленного конструирования западных политических элит и СМИ. Пользователи, придерживающиеся данной точки зрения, либо отрицают сам факт существования «террориста № 1», предпочитая говорить о нём как о «бренде», либо указывают на факт искусственной гиперболизации роли Усамы бен Ладена в глобальном террористическом сообществе, в частности приписывании ему глобального влияния. Третий паттерн эмоционального восприятия сфокусирован на идее «связи»

между Усамой бен Ладеном и США, в особенности – американскими спецслужбами.

Важно отметить, что в основе двух указанных выше паттернов восприятия лежит как субъективно-психологический фактор – установка на иррациональный «антиамериканизм» – так и ряд объективных причин. Среди них особо выделяется недостаток и противоречивость информации о «террористе № 1», слабость официальных и примыкающих к ним многочисленных экспертных версий, пытающихся свести феномен международного терроризма исключительно к личности Усамы бен Ладена.

Можно констатировать, что указанные особенности определяют специфику формирования образа «террориста №1» Усамы бен Ладена в пространстве глобальной Сети.

Литература:

1. Психология восприятия власти / Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Издательство «Социально-политическая Мысль», 2002. – 244 с.
2. Образы государств, наций, лидеров / Под ред. Е. Б. Шестопал. - М.: Аспект Пресс, 2008. – 288 с.
3. Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 416 с.
4. Шестопал Е.Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций, лидеров / Под ред. Е. Б. Шестопал. - М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 8-24.
5. Шестопал Е. Б. Политическая психология: Учебник для студентов вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. – 427 с.
6. Кто такой Усама бен Ладен. URL: // http://www.gazeta.ru/politics/2011/05/02_a_3601253.shtml?incut1.
7. Кто такой Усама Бен Ладен: биография террориста № 1. URL: // <http://sbkolazbizni.ru/archive/0/n-5694>.
8. Усама бен Ладен: миф и реальность. URL: // <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587997>.
9. Почему Бен Ладен Жив? URL: // <http://www.mk.ru/politics/article/2011/05/02/585825-pocemu-ben-laden-zhiv.html>.
10. Бен Ладен заявил, что лично инструктировал смертников, устроивших взрывы в США. URL: // <http://president.org.ua/news/news-110843/>.
11. Бен Ладен – бренд №1 в мире? URL: // <http://bua/story/134359/>.
12. Почему Бен Ладен умен - и скоро ли он оживет? URL: // <http://www.win.ru/>.
13. Убит «террорист номер один» Усама Бен Ладен. URL: // <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/771114-echo/>.
14. Уничтожен Усама бен Ладен. URL: // <http://www.mk.ru/politics/article/2011/05/02/585760-unichtozhen-usama-ben-laden.html>.
15. Леонид Радзиховский: в зеркале бин Ладена. URL: // http://www.antiterror.kz/almz-kaida/news_2011-05-09-10-26-55-722.html.
16. Как вы считаете, действительно ли убит Усама Бен Ладен? URL: // <http://www.orle.ru/forum/t27202936>.
17. Убийство Усамы Бен Ладена. Режим доступа: <http://vikilix.ru/tag/usama-ben-laden>.
18. Американцы сбросили труп Бен Ладена в море, чтобы от него не осталось и следа. URL: // <http://kp.ru/daily/25679/838504/>.
19. Терроризм и организованная преступность. URL: // http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Explore/klimenko/p3.htm.
20. Смерть Бен Ладена аукнется приходом более жестоких террористов. URL: // <http://www.rusbeseda.ru/index.php?PHPSESSID=8364b3b8deb91fba683c8614b9a2f23&topic=10936.15>.
21. 30 лет бен Ладен неустанно и сверхэффективно работал на геополитические интересы США. URL: // <http://www.nenovosty.ru/usama-ben-laden.html>.
22. Это не Усама бен Ладен. URL: // <http://www.bhyg.ru/archives/1371>.
23. Конец эры бен Ладена. URL: // <http://www.5-tv.ru/video/506292/?pages=false>.
24. Агента ЦРУ Усаму бен Ладена убили ради второго срока Обамы. URL: // <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=249279>.
25. России может не хватить денег. Чтобы поддерживать стабильность до выборов 2012. URL: // <http://rosukradvokat.com/2011/05/18>.
26. Биография Осамы бен Ладена. URL: // <http://www.rg.ru/2011/05/02/osama-biografia-anons.html>.
27. Усама бен Ладен был лично знаком с экс-директором ЦРУ. URL: // <http://forum-msk.org/material/news/12957.html>.
28. Деньги терроризма в Африке. URL: // <http://www.africana.ru/finance/terrorism/index.htm>.
29. Знакомое лицо Усамы бен Ладена. URL: // <http://rus.ruvr.ru/2011/05/04/49811012.html>.
30. Усама бен Ладен. Кто он? URL: // <http://laden.elk.ru/black/martyr/>.
31. США попали в ловушку Усамы бен Ладена: талибы считают себя победителями. URL: // <http://www.regnum.ru/news/1450667.html>.
32. Усама бен Ладен: миф и реальность. URL: // <http://www.lawinrussia.ru/blogs/rustem-vakbitov/2011/05/03/usama-ben-laden-mif-i-realnost>.

Материал поступил в редакцию 28. 11. 2011 г.